

Поэтому он сказал:

— Пусть они делают, что хотят, мы просто будем делать свое дело.

Бишэн и Чжисюэ, хотя и чувствовали несправедливость по отношению к Юй Ли, увидев, что он сам не испытывает обиды или разочарования, тоже успокоились.

Однако, к всеобщему удивлению, на следующий день, когда Юй Ли вернулся с занятий, Юй Чжанцы вызвал его в кабинет, чтобы поговорить о придворном ужине в честь Праздника середины осени.

— Ты знаешь о придворном ужине в честь Праздника середины осени? — Юй Чжанцы сидел за столом, строго смотря на Юй Ли.

Юй Ли не думал, что Юй Чжанцы передумал и решил взять его, поэтому не проявлял особого энтузиазма, лишь кивнул и сказал:

— Слышал кое-что.

Юй Чжанцы снова спросил:

— Какие у тебя отношения с девятым принцем?

Юй Ли удивился. Он и Юань Хэн? Какие могут быть отношения? Он покачал головой:

— Я не знаком с этим принцем.

Юй Чжанцы, похоже, не поверил ему, достал из ящика стола приглашение и протянул ему:

— Это приглашение от девятого принца, он прислал людей, чтобы пригласить тебя на придворный ужин. — Сказав это, он пристально смотрел на Юй Ли, словно наблюдая за его реакцией.

Юй Ли был еще больше удивлен, с сомнением открыл приглашение и увидел, что на нем действительно было написано его имя, а в конце стояла подпись «Юань Хэн» и печать девятого принца. Никто не стал бы шутить так с ним, да и человек, доставивший приглашение, был из свиты принца, значит, приглашение действительно было от него. Но Юань Хэн и он не были знакомы, зачем ему приглашать его?

К тому же, судя по намеку Юй Чжанцы, он, похоже, подозревал, что Юй Ли, очень хотевший попасть на ужин, но не взятый отцом, сам попросил приглашение у принца.

Он поднял голову и сказал Юй Чжанцы:

— Отец, я действительно не знаком с девятым принцем, и я не знаю, почему он прислал мне приглашение без причины... Так что, мне идти?

Юй Чжанцы, конечно, не мог сказать, что не стоит, ведь это было желание принца, и он не мог ему перечить, поэтому ответил:

— Раз девятый принц пригласил, независимо от причины, ты должен пойти.

— Хорошо, тогда я пойду, — хотя Юй Ли не знал, по какой причине принц его пригласил, но, скорее всего, это не было чем-то плохим... В конце концов, кто такой девятый принц? Если бы

он хотел его убить, это было бы проще, чем раздавить муравья, и не требовало бы таких усилий.

Кроме того, Юй Вань, наверняка уже радовалась, что она едет, а он, как побочный сын, не может. Теперь это был отличный способ поставить ее на место.

Так что, что бы его ни ждало — огонь и меч или блестящее будущее — он должен был пойти.

Старая госпожа Юй была в восторге от того, что девятый принц лично прислал приглашение Юй Ли... Она думала, что скандал с Юй Сюанем запятнал репутацию Дома Юй, и знать не захочет иметь с ними дела, но оказалось, что Юй Ли обладает такими способностями, что принц сам прислал ему приглашение... Он действительно стал счастливым талисманом для Дома Юй!

Поэтому старая госпожа Юй специально поручила Цинь-ши помочь Юй Ли подготовить подходящий и роскошный наряд, надеясь, что Юй Ли будет выглядеть достойно на ужине.

Цинь-ши внешне улыбалась, словно гордая, но в душе злилась до зубовного скрежета, поэтому нарочно приказала Фэн Аню сделать для Юй Ли чрезмерно роскошный наряд и прислала его только в полдень Пятнадцатого августа, прямо перед ужином.

Юй Ли как раз готовился переодеться для поездки во дворец, когда Фэн Ань принес этот наряд... Чрезмерно яркий серебристо-красный халат, украшенный сложными узорами из золотых нитей, а узоры на поясе и вовсе были пышны, все в облаках, вероятно, даже нынешний наследный принц не одевался так роскошно.

Фэн Ань велел слуге подать одежду, маленькие глаза сощурились от улыбки:

— Третий молодой господин, поздравляю с большой радостью! Госпожа специально приказала слугам сшить это для вас, чтобы вы сияли на банкете!

— Спасибо, матушка, и вам, управляющий Фэн, за труды, — Юй Ли улыбнулся и кивнул, указав Бишэн принять наряд.

— Тогда третий молодой господин поторопится нарядиться, господин и третья молодая госпожа, вероятно, уже готовы, — Фэн Ань, улыбаясь, ушел.

Бишэн, увидев, что он ушел, не выдержала и плюнула ему вслед:

— Фу! Собака на чужом выгуле, чего он радуется!

Чжисюэ, посмотрев на одежду, подумал, что она действительно красивая, но показалась слишком роскошной, непохожей на то, что обычно носил Юй Ли, и спросил:

— Неужели во дворец нужно одеваться так? Красиво, но...

Юй Ли холодно усмехнулся:

— Еще и «сиять на банкете». Я, побочный сын, одетый как принц, она явно хочет, чтобы я опозорился.

— К счастью, мы сами подготовили другой наряд, — Бишэн достала заранее приготовленную одежду, встряхнула ее и начала помогать Юй Ли одеваться. — Потом вы скажете, что я случайно испачкала ту одежду, и если госпожа станет разбираться, сможет только на меня

злиться.

Юй Ли, надевая одежду, улыбнулся:

— Не нужно, она не станет меня беспокоить, а если эта одежда попадет к бабушке, ей самой не поздоровится.

Когда Юй Ли был готов, он пошел к входу, чтобы отправиться вместе с Юй Чжанцы и Юй Вань. Юй Вань пришла последней, явно тщательно наряженная. Ее платье из персикового шелка с пышными складками делало ее прекраснее цветов, а накидка из облачного шелка добавляла ей неземного очарования. Когда она шла, казалось, что богиня спускается с небес, каждый шаг рождал цветок лотоса, и взгляды всех присутствующих застыли на ней, не в силах оторваться.

Но ее радость длилась недолго, она увидела стоящего неподалеку Юй Ли...

Он был одет в осенний наряд светло-пурпурного цвета, который обычно был незаметным, но на полах были вышиты белые узоры облаков, переходящие на плечи. А внутренняя одежда, видная на воротнике, была наоборот: белая основа с узорами облаков светло-пурпурного цвета. Внутреннее и внешнее дополняли друг друга, а черные волосы, спадающие до пояса, придавали лицу Юй Ли, которое казалось слишком женственным, больше благородства и мужественности. Самым удачным штрихом были две розовые сливы, вышитые на воротнике, которые заставляли взглянуть по-новому, добавляя нежности и чистоты, полностью скрывая ту чрезмерную женственность, из-за которой он раньше выглядел простовато...

Стоящий там был прекрасный и изящный юноша с выдающимся темпераментом, словно наследник знатного рода, воспитанный во всех тонкостях, каждый жест которого был полон элегантности и достоинства.

И Юй Вань ясно чувствовала, что всего две сливы на его воротнике делали ее персиковое платье и пышную юбку слишком вульгарными, а ее саму — похожей на деревенскую девушку, которая только и знает, что наряжаться в яркое!

Она была в ярости, думая, что ее мать приготовила для него роскошный наряд. Почему он не надел его? Ведь этот чрезмерно вычурный наряд должен был оттенять ее, делая еще более нежной и неземной!

Она медленно подошла к Юй Ли с милой улыбкой:

— Третий брат, почему ты так скромно одет? Мать ведь приготовила для тебя наряд? Неужели тебе не нравится одежда, которую подготовила мать?

Юй Ли тоже улыбнулся мягко:

— Именно потому, что матушкин наряд мне очень «нравится», я не хочу его надевать, боюсь «испортить». — Сказав это, он с насмешкой посмотрел на Юй Вань и повернулся, собираясь сесть в карету.

Юй Вань скрежетала зубами от злости, но ничего не могла сказать. Юй Чжанцы уже начал ее торопить, и ей пришлось успокоиться, думая: «Погоди, во дворце я еще покажу тебе!»

Карета с грохотом уехала, через три четверти часа они добрались до ворот дворца.

У ворот уже было много карет, ведь на придворный ужин нельзя опаздывать, лучше приехать

пораньше. Они немного подождали, и евнух провел их внутрь.

Юй Ли следовал за Юй Чжанцы и несколькими евнухами, шли еще около двух четвертей часа, пока не дошли до Зала Циньхуа, где должен был состояться ужин. Зал Циньхуа был extremely просторен, примерно три чжана в ширину и восемь-девять в глубину, внутри столы и стулья были расставлены в форме иероглифа «хой». На самом верху стоял трон императора. Самым впечатляющим в зале были высокие, похожие на деревья светильники. В зале было много таких деревьев-светильников, когда стемнеет и зажгутся девять масляных ламп на каждом дереве, весь зал будет залит светом, словно днем, что будет очень величественно.

Юй Ли в прошлой жизни уже бывал на одном большом придворном банкете, поэтому в этот раз не слишком удивился. Следуя за Юй Чжанцы, он дошел до назначенного места и сел, глядя прямо перед собой, стараясь ни на что не отвлекаться.

<http://bllate.org/book/16593/1516542>